

ПОДМЕННАЯ
НЕВЕСТА
для
АЛЬФЫ СЕВЕРА

Подменная невеста для Альфы Севера

i_want_to_sleep

**Подменная невеста для
Альфы Севера. Книга 2**

«China Literature»

i_want_to_sleep

Подменная невеста для Альфы Севера. Книга 2 /

i_want_to_sleep — «China Literature», — (Подменная невеста для Альфы Севера)

© i_want_to_sleep

© China Literature

Содержание

51 Правда из прошлого	5
52 ДЕНЬ СУДА	7
53 Предложение Доун и её способ сгладить острые углы	9
54 ВСЁ-ТАКИ НАЧЕКУ	11
55 День Церемонии	13
56 День церемонии (2)	15
57 День церемонии (3)	17
58 День церемонии (4)	19
59 Последствия	21
60 ПРИВЕСТИ ПЛАН В ИСПОЛНЕНИЕ	23
61 Церемония спаривания и мечения	25
62 Прибытие народа с севера	27
63 Священные узы истинной пары	29
64 Весь в отца	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Подменная невеста для Альфы Севера

51 Правда из прошлого

Джулия сгорала от стыда, услышав слова Эмили. Они никогда об этом не говорили. Никто не должен был об этом знать.

С потрясённым выражением лица Джулия посмотрела на Тони. Альфа тоже был ошеломлён.

– Нет! Я никогда ничего об этом не говорила! Я никогда не рассказывала ей о нас! Я не знаю, откуда она об этом узнала! – Джулия впала в полное отрицание, забыв в пылу, что её бурная реакция была равносильна признанию.

Тем временем Альфа Тони стоял как изваяние. Он открыл рот, но не произнёс ни звука. Тишина была оглушительной, а напряжение в воздухе можно было резать ножом.

– Я сказала что-то не то? – Эмили насмешливо посмотрела на Альфу Тони. – Как думаешь, что о тебе подумает Доун, если узнает об этом? Думаешь, она сможет простить тебя за всё, через что ты заставил её пройти? Сначала подумай об этом, прежде чем дать мне пощёчину.

Сказав это, Эмили встала, отряхнула платье и ушла. Она оглянулась через плечо и увидела, как плачет её мать, а у Альфы Тони не хватило даже порядочности, чтобы её утешить. Он был слишком ошеломлён, чтобы осознать произошедшее.

Жалкие. Они были просто сборищем жалких людей.

=====

На следующий день Доун проснулась с ужасным похмельем. Она застонала, когда пробивающийся сквозь окно солнечный свет ударил ей в глаза.

– Доброе утро, пьянчужка?

Доун нахмурилась, это ласковое прозвище было совсем не из приятных. Но когда она попыталась заговорить, в горле у неё пересохло, словно она наелась песка.

– Сначала выпей это, тебе станет лучше, – Зенит помог ей сесть и поднёс чашку к её губам. – В следующий раз лучше пей чай.

Доун застонала, но продолжала жадно глотать свежую воду, чтобы смочить саднившее горло.

– Не такая уж я и пьяница, – Доун поставила пустую чашку и уже собиралась снова уснуть, но Зенит подложил руку ей под спину, не давая лечь, и это её раздосадовало. – Нет. Я хочу спать.

– Нет. Сначала тебе нужно поесть.

Доун неодобрительно на него посмотрела и поджала губы.

– Будь умницей, – Зенит нежно погладил её по щеке, и Доун прижалась к его руке.

Осознав это, она тут же выпрямилась. К счастью, Зенит не стал её дразнить.

Должно быть, она всё ещё пьяна!

– Я ведь не говорила вчера вечером ничего странного? – Доун не помнила, что именно говорила, но помнила, что говорила много. Она боялась, что сболтнула что-нибудь лишнее.

Зенит коснулся её волос и стал перебирать пряди, прежде чем ответить: – Нет. Ты была такой милой, когда была пьяна.

Доун удивилась, она не думала, что Зенит назовёт её «милой», но всё равно была счастлива. Она ела с широкой улыбкой на губах – было так здорово, когда есть кто-то, кто о тебе заботится.

После этого дня Зенит был занят, и иногда Доун не видела его целыми днями.

Однако она знала, где он. Бывал день-другой, когда Зенит «играл в Короля».

Каким-то образом Доун всегда знала, когда это происходило.

Что до проблемы с ядом, король не обращался к ней за помощью, поэтому Доун сосредоточила всю энергию на подготовке к своей церемонии. Она была слишком занята изучением этикета, чтобы беспокоиться о чём-либо ещё.

Эти уроки этикета были настоящей занозой в заднице. Но поскольку она станет частью королевской семьи, ей волей-неволей приходилось всё это учить.

Но в тот день к ней подошёл Ланс.

– Ты здесь? Я думал, ты пойдёшь на суд над тем человеком. Ты вообще знала об этом? – Затем Ланс сделал вывод: – Полагаю, Зенит тебе ничего об этом не говорил?

При упоминании «того человека» Доун сразу поняла, кого имел в виду королевский гамма.

– Мне не нужно присутствовать на его суде, – сказала Доун. – Я не имею к нему никакого отношения.

Блейк сам по глупости явился во дворец, и она не была обязана ему потакать. Хорошо, что Зенит об этом не упоминал.

Ланс пожал плечами. – Бедняга, он точно умрёт, – затем он добавил: – Сегодня твоя пара снова Король.

А на суде присутствовал король, а это означало, что, к худу ли, к добру ли, Зенит мог вынести Блейку смертный приговор, не будучи при этом никак замешанным.

– Подожди, а Король об этом знал? – Доун схватила Ланса за рукав, не давая ему уйти.

– Нет, – Ланс невинно на неё посмотрел. – Король уехал два дня назад и вернётся только через два дня, – упоминая об этом, он понизил голос, потому что никто не должен был знать о местонахождении короля. – Более того, Зенит перенёс суд. Суд над тем человеком должен был состояться через два дня, когда Король будет здесь, но, как ты знаешь... – Ланс пожал плечами. – Судьёй будет он.

Доун это не понравилось. – Где зал суда?

Ланс улыбнулся. – Идём, следуй за мной.

На самом деле королевскому гамме надоело быть посредником между Зандером и Зенитом.

Зенит воспользовался этим моментом, чтобы, действуя в роли короля, вынести тому человеку более суровое наказание – смертный приговор. Таким образом, Зенит избежит негативной реакции и любых обвинений, ведь никто не свяжет это дело с ним.

Однако Зандер разгадал его манёвр и велел Лансу сообщить Доун о суде на тот случай, если Зенит перенесёт дату.

Он знал Доун и понимал: если кто и сможет остановить Зенита, то только она.

Затем они вдвоём отправились в зал суда, где Доун увидела своего отца, Джулию, Эмили, Бету Джейсона и Аву.

Она на мгновение заколебалась.

52 ДЕНЬ СУДА

Они были потрясены тем, что суд перенесли на два дня раньше, и это сломило Аву. Она так горько плакала, потому что паниковала. Она впервые за несколько недель должна была снова увидеть сына, особенно когда они узнали, что король лично прибудет, чтобы проследить за ситуацией.

– Что нам делать? Что нам делать? – рыдала она, обращаясь к Джейсону. – Почему здесь король? Зачем здесь король?

Им будет труднее уберечь Блейка от наказания, тем более в его случае, ведь его обвиняли в посягательстве на избранную пару члена королевской семьи.

– Успокойся, Ава, успокойся. Мы вытащим нашего сына оттуда, – сказал Джейсон, хотя и сам не понимал, о чём говорит. Он посмотрел на Альфу Тони, но тот, похоже, тоже ничем не мог помочь.

Бета Джейсон очень хотел проклясть его за то, что тот разрушил его шанс примириться с Доун. Может быть, тогда Доун согласилась бы помочь им спасти Блейка из этого затруднительного положения, но Тони поступил очень глупо и привел с собой Джулию и Эмили, что еще больше расстроило Доун.

Теперь Джейсон не знал, что еще могло помочь Блейку.

Пока Ава горько плакала в ожидании начала суда, она заметила кого-то и, прежде чем ее разум успел что-либо осознать, бросилась к ней.

– Ава! – Джейсон вздрогнул от неожиданности, потому что Ава двинулась очень внезапно, но, увидев, к кому она так рвалась, он резко вдохнул.

Это была Доун. Она пришла на суд!

В его глазах появился проблеск надежды! Джейсон знал Доун с самого детства. Он знал, что раз уж она здесь, то обязательно поможет им!

Джейсон сначала хотел поговорить с ней, но не знал как, ведь Тони испортил его встречу с дочерью.

Ава подбежала к Доун первой и начала плакать, умолять, молить, опустившись перед ней на колени, чем привлекла всё внимание людей в зале.

– Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста, Доун! Пожалуйста, спаси Блейка! Пожалуйста, спаси его... – рыдала Ава, даже не пытаясь понизить голос. – Пожалуйста, поговори с королём и попроси его помиловать Блейка. Доун, Блейк правда любит тебя, он так сильно тебя любит, он набрался смелости прийти сюда за тобой, он на грани безумия, потому что не может тебя потерять!

Услышав это, Доун широко распахнула глаза. Она попыталась заставить Аву прекратить нести чушь, потому что Зенит мог ее услышать, и этот мужчина определенно оскорбится.

Каждое слово Авы лишь приближало ее сына к виселице!

Доун стало страшно, она увидела, как в голубых глазах Зенита мелькнула злоба. Казалось, будь на то его воля, он бы сам оттащил Блейка на виселицу и затянул петлю на его шее.

Тем временем Тони попытался подойти к Доун. Он знал, что сейчас не лучшее время, но ему нужно было кое-что с ней прояснить. Он хотел поговорить с ней наедине и искренне извиниться за содеянное.

Но, разумеется, время он выбрал очень неудачное...

– Входит Блейк Майкл Гиллиан!

Стражник объявил о появлении Блейка, и Ава перестала плакать. Она повернула голову и снова завывала. Ее вопли начали раздражать Доун.

Однако, когда Доун впервые за шесть месяцев после ухода из своей бывшей стаи увидела Блейка, она тоже была потрясена.

Блейк выглядел исхудавшим, его глаза ввалились, губы потрескались, а его одежда... это нельзя было назвать одеждой, потому что мешок мог бы показаться наряднее по сравнению с той тканью, что сейчас прикрывала Блейка.

Доун начала задаваться вопросом, пытали ли его в подземелье. Он пробыл там всего две недели, но выглядел так, будто потерял половину души.

Но, вероятно, Доун недооценила решимость Блейка, потому что в тот момент, когда он увидел ее, пустота в его глазах исчезла, и они загорелись. Его губы шевельнулись, когда он прошептал ее имя.

Разумеется, это зрелище еще больше взбесило Зенита. Он поймал взгляд Ланса, который привел сюда Доун, но королевский бета отвел глаза. Он знал, что у него проблемы, и молился, чтобы Зандер вернулся прежде, чем Зенит до него доберется.

– Сюда! – рявкнул стражник на Блейка, когда тот попытался подойти к Доун.

Это помещение напоминало мини-стадион, вмещавший до ста человек. Сиденья располагались по кругу, причем задние ряды были выше передних.

Но перед ними возвышалась платформа, где король, его три советника и двое старейшин сидели позади монарха, наблюдая за ходом всего судебного процесса.

Они должны были советовать королю, какое наказание будет справедливым за это преступление. Этот совет был сформирован десять лет назад. И все это время Зандер никогда не был в хороших отношениях с тремя советниками и двумя старейшинами.

– Мистер Гиллиан! Сюда! – Стражник схватил его за плечо и потащил на место, где он должен был стоять, но Блейк начал сопротивляться.

Он упорно рвался к Доун. – Д-Доун! Доун, пожалуйста! – Блейк теперь плакал. – Мне жаль! Мне так жаль! Я не хотел причинить тебе боль! Давай вернемся домой! Давай вернемся домой вместе! Я могу все исправить! Я могу исправить нас!

Услышав это, Джейсон и Ава резко вдохнули. Они намеревались отрицать обвинение в том, что Блейк все еще без ума от Доун, но то, что сейчас делал их сын, не оставляло им никакой возможности помочь ему.

– Доун! – Блейк сопротивлялся. То, что сейчас происходило с Блейком, должно быть, было следующей стадией безумия. Зал наполнился голосом Блейка, выразившего свои сожаления и желание, чтобы Доун вернулась к нему.

Зенит вскочил со своего места; было видно, насколько он в ярости. Его голос прогремел по залу суда.

– Тащите его на виселицу! – взревел король. Его гнев был осязаем.

53 Предложение Доун и её способ сгладить острые углы

После того, что Блейк с ней сделал, Доун, конечно же, его ненавидела. Она презирала этого человека и его наглость предать её самым ужасным образом.

Но всё же смертный приговор – это было уже слишком. Как бы сильно Доун ни ненавидела Блейка, ей было бы не по себе от осознания того, что она хоть как-то причастна к его гибели.

И всё же эти люди ничуть не помогали!

– Тащите его на виселицу! – проорал король. Его ярость была почти осязаемой.

Услышав приказ короля, Ава тут же снова зарыдала, а бета Джейсон немедленно вмешался, чтобы опротестовать это решение, ведь суда ещё даже не было. Альфа Тони попытался сгладить ситуацию и подойти к королю, чтобы попросить за Блейка, но его остановили королевские стражи.

Однако протестовали не только они: трое советников и двое старейшин тоже попросили короля пересмотреть своё решение.

Тем временем Блейк, казалось, не осознавал своего плачевного положения и продолжал умолять Доун вернуться с ним домой. Он без умолку извинялся перед ней и умолял её вернуться, что ещё больше разъяряло Зенита.

– Доун! Прости меня! Я люблю тебя! Ты моя истинная пара! Ты – всё для меня! Не перечеркивай всё, что у нас было, из-за одной ошибки! – отчаянно кричал Блейк, пока стражники тащили его прочь. – Доун! Пожалуйста! Я знаю, что я тебе всё ещё небезразличен! Ты пришла сюда, потому что я тебе небезразличен! Я знаю это!

От этих слов Доун стало дурно, и она невольно засомневалась в своём решении помочь ему. То, что она не хотела, чтобы его кровь была на её руках, вовсе не означало, что у неё всё ещё остались к нему чувства.

Теперь Доун поняла, что в ней не осталось к нему ни капли любви. На неё разрыв и разорванная связь пары подействовали как надо, но, судя по всему, того же самого нельзя было сказать о Блейке.

В зале суда царил хаос, многие выкрикивали свои мольбы, а советники и старейшины твердили королю, что суд так не проводится.

– Посмотрите, мой король! – Джейсон схватил Эмили, которая во время всего этого беспорядка вела себя очень тихо. – Она беременна! Она носит ребёнка моего сына! Прошу вас, хотя бы ради этого ребёнка, пощадите его! Не дайте ему родиться без отца!

Эмили ненавидела, когда упоминали о её беременности, но могла лишь терпеть унижение. Её лицо покраснело от бушевавшей внутри ярости, а Джулия ничего не могла поделать.

С той самой ночи она так боялась поговорить с дочерью начистоту или даже просто поговорить с ней наедине.

Однако король был непреклонен. Он хотел избавиться от Блейка раз и навсегда! Этот человек был для него как бельмо на глазу!

Ланс, наблюдавший за развитием событий, мог лишь в отчаянии рвать на себе волосы. Как теперь разгрести весь этот бардак? В будущем старейшины доставят Зандеру ещё больше проблем.

Именно в этот момент Доун наконец подошла к помосту короля, а это означало, что ей придётся пройти мимо Блейка.

Неправильно поняв намерения Доун, Блейк просиял от счастья. Он отбил от стражников и уже собирался подойти к ней, как вдруг Доун рывкнула на него, и ненависть в её глазах остановила его.

– Не смей ко мне приближаться! – её голос эхом разнёсся по залу суда, и все замолчали, гадая, что же предпримет Доун.

– Чего ты хочешь? – спросил король. Он махнул рукой королевскому стражу, который хотел помешать Доун подойти к помосту, где он сидел.

– Мой король, могу я предложить решение этого вопроса? – Доун остановилась прямо перед королевским помостом, лицом к Зениту, а все остальные оказались у неё за спиной.

– Смертный приговор – лучшее наказание за его преступление, – ответ был резким, и Доун поморщилась: как никто не мог заметить, что под маской скрывается Зенит, а не Зандер?

– Мой король, как вы сами видите, здесь есть женщина, которая беременна его ребёнком. Для малыша будет ужасно родиться без отца, – Доун решила повторить те же доводы, что и советники со старейшинами, что успокоило их и заставило прислушаться к её словам. – Более того, никакого вреда причинено не было.

Зениту это не понравилось, но в то же время он не остановил Доун. Он не станет срамить свою женщину и создавать ей проблемы, и Доун знала это, а потому воспользовалась этим.

Зенит снова сел, скрестив руки на груди. Он был крайне раздосадован, но всё же продолжил слушать Доун.

– Мой король, я здесь жертва. Могу я хотя бы высказать своё мнение по этому поводу?

– Итак, каково твоё предложение?

Доун улыбнулась. Она знала, что поймала его на крючок. – Раз уж у них скоро будет ребёнок, теперь они практически пара.

– Я ей не пара! – тут же возразил Блейк.

Эмили стиснула зубы, чувствуя страшное унижение. Слёзы потекли по её щекам, и она возненавидела Доун ещё сильнее!

– Заткните его! – проревел Зенит, когда Блейк посмел перебить Доун. Стражник немедленно засунул ему в рот кляп.

Доун продолжила: – Раз уж на подходе ребёнок, им следует стать парой.

– Твоё предложение?

– Пусть он пометит её, чтобы всё было официально. Таким образом, связь пары свяжет их на всю жизнь.

Кому-то это могло показаться разумным, но Доун знала, что для Блейка и Эмили это будет наказанием. Судя по их напряжённым отношениям, рано или поздно они сведут друг друга в могилу.

Более того, такое наказание могло успокоить советников и старейшин, поскольку они сочли бы его более приемлемым.

– Смерть – это милосердие, мой король, – добавила Доун, и взгляд Зенита дрогнул. Много лет назад кто-то сказал ему то же самое. – Моя церемония уже не за горами, и мне не хотелось бы, чтобы всего за несколько недель до моего счастливого дня кто-то оказался на виселице.

Ланс был поражён. «Вот же язык у неё подвешен...»

54 ВСЁ-ТАКИ НАЧЕКУ

Зандер громко рассмеялся, когда услышал, что произошло в зале суда. Он давно так от души не смеялся.

Он знал, что Доун – это его единственная надежда справиться с импульсивностью брата, но не ожидал, что женщина так хорошо с этим разберётся. Она не только предложила разумное наказание, но и успокоила старейшин и советников.

В то же время Зандер понимал, что, связав Блейка и Эмили и заставив его пометить её, вместо того чтобы отправить на виселицу, он успешно уберёт этого мужчину с дороги Доун, при этом дав пожизненное наказание им обоим.

– Скольких же зайцев она убила одним выстрелом? – Зандер всё ещё посмеивался, склонив голову набок в сторону Ланса. Пиро сидел рядом с королём, слушая историю и перекладывая отчёты об активности в гавани. – Она и вправду хороша.

– Теперь ты ослабишь бдительность по отношению к ней?

– Нет. – Выражение лица Зандера изменилось, внезапно став серьёзным. – Всё равно не спускай с неё глаз.

– Ты всё ещё веришь в пророчество? – Пиро отвлёкся от своих дел и посмотрел на короля. – Я думал, ты уже забыл о нём?

Зандер снова надел свою золотую маску, хотя в комнате были только они втроём. – Бережёного бог бережёт.

Пиро и Ланс переглянулись и лишь покачали головами.

– Ах да, я забыл сказать, что Зенит выбесил старейшин и советников. – Ланс подошёл к креслу и непринуждённо сел.

– Как? – Зандер снова снял маску и уставился на своего гамму. – Я думал, Доун всё уладила и успокоила этих старых карг.

Ланс беззаботно пожал плечами. – Думаю, Зенит взбешён тем, что ты втянул его женщину в суд, вот он тебе и отомстил по-мелкому.

– И что он сделал? – Зандер сморщил нос. – Такой мелочный.

Пиро и Ланс посмотрели на него. Если уж говорить о мелочности, то они оба стояли друг друга.

– Зенит сказал: «Все вы стали слишком стары, чтобы беспокоиться о государственных делах, так что в качестве жеста доброй воли я построю дом престарелых в восточной части города для вашего счастливого отдыха, в который вы сможете заселиться через несколько месяцев», – Ланс изменил манеру речи, подражая Зениту. – Он также подтвердил, какое именно здание займут эти пятеро.

Зенит всегда так говорил, когда действовал от его имени, а разбираться с последствиями приходилось Зандеру.

Зандер закрыл глаза, чтобы сдержать гнев. Теперь он злился на Зенита.

– Думаю, пора избавиться от старейшин и советников, – предложил Пиро. – Прошло десять лет, нам больше не нужны их услуги.

– Ещё нет, – спокойно сказал Зандер. – Ещё не время.

Ланс и Пиро просто не могли понять, что было на уме у Зандера и зачем он держал при себе этих старых карг, чьё существование так его раздражало.

Тем временем виновник, подставивший собственного брата, проводил время со своей женщиной. Он прижал Доун к кровати и потребовал объяснений, почему она спасла того бесполезного мужчину.

При всей своей сообразительности, Зенит наверняка догадывался, каким будет ответ, но всё равно хотел услышать его непосредственно от Доун.

– Ты ведь можешь спросить меня за едой или на прогулке, правда? Не обязательно вот так прижимать меня к кровати, я всё равно тебе отвечу, – беспомощно произнесла Доун. Она видела в его глазах ревность, совершенно очевидную, хотя он в этом никогда бы не признался.

– Это твоё наказание за то, что встала на сторону другого мужчины.

Доун рассмеялась, и Зенит поцеловал её, чтобы прервать смех. – Ладно, ладно! – хихикнула Доун. – Как я уже говорила, я не хочу, чтобы кто-то умер перед нашей церемонией, это будет дурным предзнаменованием. Более того, позволить им быть вместе – величайшее наказание для него и той женщины. Что может быть забавнее, чем два человека, которые ненавидят друг друга, связанные связью пары? Мне жаль только их ребёнка, но я уверена, что Ава о нём хорошо позаботится.

– Хм. – Зенит прижался к её лбу своим. – Можно тебя поцеловать?

– Мне казалось, ты и раньше целовал меня, не спрашивая разрешения.

– Виноват... – Зенит склонил голову и снова начал её целовать. – У меня ужасно получается спрашивать разрешения, – произнёс он ей в губы.

– Я догадалась. – Доун ответила на его поцелуй и повела руками. На этот раз он отпустил её, обхватив за талию, а она обвила руками его шею.

Поцелуй начался невинно: Зенит покусывал её губы, но затем он провёл дорожку поцелуев по её челюсти и поцеловал шею, спускаясь к ключицам. Дыхание Доун стало прерывистым, когда она почувствовала, как его рука гладит её талию, опускаясь к бедру.

– Я так хочу пометить тебя, Доун... – с придыханием произнёс Зенит.

– Наша церемония меньше чем через две недели, – ответила Доун, закрыв глаза, чтобы лучше чувствовать его прикосновения. Её тело дрожало.

– Я так тебя хочу... – Зенит снова поцеловал её, и на этот раз его пальцы проложили путь к самому сокровенному. Доун простонала ему в губы, когда почувствовала, как он ласкает её влажное естество.

В комнате было тихо, если не считать стонов Доун, молящей о разрядке. То, как медленно он это делал, было настоящей пыткой. Но Зениту нравилось слышать её голос.

– Зен, пожалуйста... – простонала Доун, когда напряжение, нараставшее внутри неё, стало почти невыносимым.

Зенит простонал и уткнулся лицом в её шею. Он был так близок к тому, чтобы пометить её прямо здесь и сейчас, но отказался от этой мысли, когда Доун достигла пика. Её тело содрогалось, и она крепко его обняла.

Когда волны удовольствия схлынули, они ещё некоторое время лежали так.

– Хорошо? – спросил Зенит с дразнящей улыбкой на губах, и Доун густо покраснела.

55 День Церемонии

«Я не хочу её! Я не буду её метить!»

После этих слов Блейк получил резкую пощёчину. Его отец был вне себя от ярости: сын продолжал говорить о Доун, находясь всего в шаге от виселицы, а его пара могла лишь плакать, глядя на ссору между сыном и мужем.

«Если бы у меня был другой сын, я бы без колебаний убил тебя собственными руками за тот позор и всё остальное, через что ты заставил пройти нашу семью!» – затем Джейсон прорычал Аве. – «Заткнись! Перестань плакать!»

Звук её бесконечных рыданий раздражал его, ведь она плакала уже несколько часов, и он был в бешенстве, потому что это было всё, на что она способна!

«Если бы ты его не баловала, этого бы не случилось! Если бы ты тогда рассказала мне, что произошло, и не позволила ему уйти, мы бы не оказались в такой ситуации! Это и твоя вина тоже!» – гневно прорычал Джейсон своей паре. – «А ты! – он снова обратил внимание на сына. – Завтра ты вернёшься со мной в стаю Лунного света, и после того, как она родит, ты её пометишь! Этому нет оправданий!»

Из-за беременности Эмили был неподходящий момент, чтобы её метить, поскольку это могло вызвать осложнения. У неё мог случиться выкидыш, а сам этот акт угрожал бы и её жизни.

Поэтому процесс нанесения метки должен был состояться после родов, но сначала они собирались провести церемонию в стае Лунного света.

«Эта женщина не моя пара!»

«Эта женщина стала твоей парой с тех пор, как ты засунул в неё свой член!» – заорал Джейсон, даже не пытаясь подобрать слова получше, швыряя сыну в лицо суровую реальность.

«Мы уезжаем завтра! – Джейсон подошёл к Аве. – Лучше присмотри за этим своим тупым сыном! Иначе я сам его убью!»

Ава подавила рыдания и кивнула. Она никогда не видела Джейсона таким разъярённым. Он совсем не думал о том, что говорит.

Все они собирались покинуть столицу, поскольку стало ясно, что после отзыва приглашения Тони их не ждут на королевской церемонии. Продлевая своё пребывание, они бы ничего не добились.

Альфа Тони был подавлен. У него не было возможности поговорить с Доун после суда, потому что она сразу же ушла, а он не мог даже приблизиться к ней.

А теперь, когда Эмили знала их с Джулией самую тёмную и постыдную тайну, он хотел услатить её как можно дальше от своей дочери, потому что был бы обречён, если бы Доун узнала правду.

Она никогда не простит его за то, что он сделал с ней и её матерью...

«Я могу чем-нибудь помочь?» – спросила Джулия, подходя к Тони. В последнее время их отношения были очень напряжёнными, и она хотела их наладить. – «Ты не виноват, что тебя не пригласили. Доун очень неблагодарная, нам без неё будет только лучше».

Тони не мог поверить своим ушам. Он так сильно оттолкнул Джулию, что та пошатнулась и чуть не упала, но вовремя успела схватиться за край стола, чтобы удержаться на ногах.

«Ещё раз скажешь плохо о моей дочери, и я заставлю тебя отказаться от роли луны».

Джулия ахнула, поражённая его словами и серьёзностью в голосе. «Ты не можешь этого сделать».

«Могу. Не заставляй меня доказывать свои слова».

Сказав это, Тони вышел из комнаты. Присутствие Джулии было удушающим, и это давало представление о том, что ждало в будущем Эмили и Блейка: двух людей, которые ненавидели друг друга, но были связаны узами пары.

На следующий день все они вернулись в стаю Лунного света, за исключением Тони, который решил ненадолго остаться в столице на тот случай, если Доун передумает и у него появится возможность ей всё объяснить.

Однако, к его сожалению, Доун была тверда в своём решении. В гостиницу так и не пришёл посыльный, чтобы позвать Тони на очередной вечерний чай.

Это был его последний шанс наладить отношения с дочерью, но он с треском его провалил.

=====

Наконец настал день церемонии. Все были очень взволнованы, они с нетерпением ждали этого дня, и не было ни души, кто не был бы занят, пытаясь следовать строгому расписанию.

Тем временем в своей комнате Доун была вся на нервах. Она не могла усидеть на месте и постоянно двигала руками, ногами или теребила всё, до чего могла дотронуться.

«Леди Доун, пожалуйста, прекратите. Вы испортите свой головной убор, если будете его трогать».

«Простите», – пробормотала Доун. Она и сама не знала, почему постоянно его трогает.

И тут у двери послышался шум. «Вам сюда нельзя!» – взвизгнула служанка, увидев прямо у входа Гамму Дариуса с бутылкой какого-то напитка в руках.

«Это приказ Альфы. Если хотите пожаловаться, идите и жалуйтесь ему», – ответил Дариус, чем заставил её замолчать, а затем вошёл в комнату. – «Ого, ты выглядишь просто восхитительно», – сделал он комплимент Доун.

«Спасибо», – сказала Доун, слегка усмехнувшись тому, как нарядился гамма, который обычно выглядел весьма просто.

«Я знаю, почему ты смеёшься, но надеюсь, ты не жалеешь, что твоей парой стал этот ворчливый альфа».

Одна из служанок упрекнула гамму за его неосторожные слова, но на самом деле им всем было жаль Доун, потому что они верили, что Зенит был именно таким, как о нём говорили: жестоким альфой с севера.

Доун стало интересно, кто распустил эти слухи.

«Что это?» – Доун указала на бутылку.

«Зенит велел мне доставить это для тебя».

«Он хочет, чтобы я напилась во время церемонии?» – нахмурилась Доун.

56 День церемонии (2)

Дариус рассмеялся. "Нет. Это не алкоголь. Он попросил целителя приготовить это зелье, чтобы ты меньше нервничала во время церемонии, оно поможет успокоить твои нервы". Он склонил голову, разглядывая Доун. "Думаю, он прав, выглядишь ты ужасно".

Доун прищурилась. "Только что ты говорил, что я красивая". Она взглянула на бутылочку. "Целитель? Ты имеешь в виду Аурель?"

Она поклялась себе, что не станет пить ничего, что исходит от неё, даже если зелье не ядовито, кто знает, не плюнула ли она в него?

"Конечно нет, – ответил Дариус. – Зная, какая между вами вражда, Зенит ни за что не приказал бы ей готовить это зелье". "Он попросил целителя из нашей стаи приготовить его. Его доставили только сегодня утром. Должны были еще вчера вечером, но произошла задержка".

Доун уставилась на бутылочку. "Спасибо".

"О, еще кое-что... – понизив голос, сказал Дариус. – Не говори Зениту, что я отдал тебе бутылочку только сегодня утром, хорошо? Я вчера вечером ему соврал, что уже отдал тебе зелье".

"Только не говори, что задержка произошла из-за тебя?" – Доун бросила на него взгляд, и Гамма почесал в затылке, испортив свою идеально уложенную прическу.

"Ну... я был занят, понимаешь, так что забыл отправить письмо целителю нашей стаи".

Доун усмехнулась. Пока эта бутылочка была не от Аурель, её всё устраивало. "Тогда с тебя должок".

Дариус ухмыльнулся. "Ты лучшая! Я счастлив, что ты станешь моей луной!" Он похлопал Доун по плечу, но служанка снова его отчитала, потому что ему вообще не полагалось здесь находиться, не говоря уже о том, чтобы прикасаться к невесте!

"Ты счастлив, потому что будет много еды".

Дариус распахнул глаза, делая вид, что обижен. "Я не обжора... Я искренне рад вашему союзу". Доун прищурилась. Гамме было совершенно наплевать на союз; именно поэтому он и настоял на том, чтобы поехать с ними в столицу. "Ну, справедливости ради, многие ждали этой церемонии".

"Если вы закончили со своими делами, уходите, у нас еще много работы!" Все служанки нервничали.

"Боже, я Гамма, а меня выгоняют. Королевские служанки – это что-то с чем-то..." Дариус встал и помахал Доун, а та рассмеялась.

На самом деле, его присутствие и недолгий разговор с ним помогли ей успокоить нервы. Но она все равно выпила зелье, убедившись, что в жидкости внутри бутылочки нет ничего подозрительного.

Как это было заботливо со стороны Зенита – догадаться, что она будет очень нервничать, и прислать ей это зелье.

И он был прав, напиток действительно помог ей немного успокоиться, она почувствовала тепло внутри, и её настроение улучшилось. Позже она спросит, что это был за напиток.

Единственное, что немного расстраивало Доун, так это то, что её отец не присутствовал на церемонии, но, в конце концов, это было её решение.

"Моя госпожа, пора, – сказала одна из служанок. Она помогла Доун встать, потому что платье, в которое она была одета, мешало ей ходить, но даже так от неё ожидали, что она будет идти так же грациозно, как и подобает принцессе, которой она скоро станет.

Сегодня была не только церемония их союза с Зенитом, но и знаменательный день, когда ей будет пожалован титул принцессы. Поэтому шествие будет долгим и утомительным...

"Идёмте, я помогу вам".

"Спасибо".

"Не волнуйтесь, моя госпожа. Я напомним вам, если вы забудете какой-либо из этапов шествия".

Доун улыбнулась. "Это очень успокаивает".

=====

С того самого дня, когда король был отравлен, а Аурель не смогла найти для него лекарство, она запиралась в своей спальне.

Она ждала этого момента, ждала, что он придёт за ней, но даже когда время пришло, он так и не нашёл её и не попросил о помощи, как обычно, поэтому единственным способом узнать причину было найти его самой.

"Кто позволил тебе войти в комнату?" – злобно прорычал Зенит, увидев Аурель в спальне. Он собирался наказать тех некомпетентных стражников, что впустили её.

Конечно же, Аурель использовала свой статус королевского целителя и немного лжи, чтобы пройти мимо стражников.

"Почему ты не пришел ко мне? Почему не искал меня?" – прямо спросила Аурель, потому что знала, что Зенит ненавидел, когда кто-то говорил обиняками.

"Вон из этой комнаты. Я больше не нуждаюсь в твоих услугах". Глаза Зенита потемнели, когда Аурель попыталась к нему подойти. К счастью, целитель прекратила свои попытки, увидев, как злобно сверкнул на неё глазами альфа.

"Как?" – Аурель не могла понять. "Не может быть, чтобы тебе это больше не было нужно". Она покачала головой. "Подойди. Я облегчу твою боль. Я..."

"Стража!" – с Зенита было довольно.

"Зен, не упрямься, ты навредишь себе, если откажешься!" Аурель слегка запаниковала, когда в комнату вошли стражники, чтобы вывести её. Она хотела остаться, но также хотела сохранить достоинство. Будет нехорошо, если увидят, как её выволакивают из комнаты. "Ты же знаешь, как это для тебя важно! Ты знаешь, что только я могу тебе помочь!"

Аурель была в отчаянии.

"Чего вы ждёте?!" Зенит хотел сам вытащить Аурель, но не желал к ней прикасаться. Он не хотел прикасаться к другой женщине прямо перед церемонией их союза с Доун.

"Я забочусь о тебе!"

"Тогда скажи мне, что это за отвар".

Аурель не ответила.

"Понятно".

"Ты не будешь искать меня, если я скажу". У Аурель был несчастный вид.

57 День церемонии (3)

– Зенит, почему тебе так трудно понять, как сильно я о тебе забочусь? – Аурель была в отчаянии. Почти десять лет она помогала ему с этим, но Зенит ни разу добровольно не взглянул в её сторону.

– Если ты и вправду обо мне заботишься, скажи, из чего сделано это снадобье. – Зенит повторил это уже во второй раз, и Аурель следовало бы знать, что не стоит испытывать судьбу, но целительница была слишком эмоциональна.

– Нет. Если я скажу, ты перестанешь меня искать. – Аурель покачала головой. – Я расскажу тебе, но при одном условии. Если ты отменишь эту церемонию и этот союз, я тебе всё поведаю.

Зенит не желал больше ни секунды дышать с ней одним воздухом. С него хватит. Никто не мог помешать ему заполучить Доун. Ему было совершенно наплевать на всю эту церемонию, но Доун будет его.

Стражники схватили Аурель под руки, чтобы вывести её из комнаты, но целительница огрызнулась на них.

– Не трогайте меня! Я могу уйти сама! – прокричала она им в лицо, а затем вылетела прочь, чувствуя себя униженной, потому что её открыто отвергли на глазах у этих низкородных стражников.

Когда в комнате воцарилась тишина, Зенит подошёл к окну и уставился в ясное небо. Сегодня состоится его союз с Доун, и он надеялся... что сможет всё для неё исправить.

– О чём сейчас думаешь? – Зандер вошёл в комнату через потайную дверь, чтобы никто не узнал, что он пришёл встретиться с братом перед церемонией. – Думаешь сбежать? Передумал убивать женщину, у которой есть потенциал убить тебя?

Зенит бросил на него свирепый взгляд, словно предупреждая брата не трогать и волоска на её голове, но Зандер, казалось, был невосприимчив к ярости брата. Он подошёл к креслу и неторопливо сел.

– Убирайся.

– Что такое? У тебя появилась привычка выгонять людей? – Зандер видел, что произошло с Аурель. – Как ты так долго выживал без её помощи?

Зенит не хотел на это отвечать. Он сменил тему. – Старейшина Макс приходил ко мне с тем же намерением.

– Чтобы ты занял трон? Старая песня от стариков. – Зандер усмехнулся. – Вообще-то, если хочешь трон, я отдам его тебе даром. Шучу. – Он быстро сменил тон, получив от Зенита злобный взгляд. – Быть королём – одинокая работа со слишком большой властью и ответственностью. – Он вздохнул и уставился в потолок.

– Ты выяснил, кто те люди, что отравили воинов?

– У меня есть несколько подозреваемых, но мне нужно сначала убедиться и выманить их.

– Просто убей их всех.

– Если убить некоторых из них, это их только спугнёт и заставит быть осторожнее, но если я позволю им думать, что они ведут игру, они станут достаточно безрассудными, чтобы раскрыть себя.

Вот почему на публике Зандер и Зенит изображали противоборствующие стороны. Люди, желавшие свергнуть Зандера с трона, искали бы Зенита и вели бы кампанию от его имени, чтобы посадить его на трон.

Это было лучшее решение, которое они смогли придумать десять лет назад, когда всё начало катиться под откос.

– Выкурить змею из норы, – сказал Зенит. Именно так Зандер обычно и поступал. Его брат-близнец был дотошным стратегом и, в отличие от него самого, продумывал каждый свой шаг. У Зенита не хватало терпения на долгую игру.

Вот почему Зенит верил, что если бы Зандер действительно хотел убить Доун, невзирая на его мнение, она была бы уже мертва.

– Вот именно. – Зандер по-детски усмехнулся и склонил голову набок. – Ты выглядишь потрясающе! Очень красив! Обожаю твоё лицо! Поздравляю с союзом!

Зенит взглянул на жизнерадостность Зандера, и в его голубых глазах промелькнуло сложное чувство.

– Я знаю, о чём ты думаешь. Пожалуйста, не надо. Мне не нужна твоя жалость. – В одно мгновение голос Зандера стал суровым. Он выглядел серьёзным, хотя лицо под золотой маской было скрыто.

=====

Доун глубоко вздохнула, прикусила губу и начала выходить из своей комнаты. Около двенадцати королевских служанок следовали за ней, а ещё четыре шли впереди. Тем временем по обеим сторонам коридоров через каждые несколько метров стояли королевские воины.

Дворец был украшен в пурпурный и чёрный – королевские цвета. Всё выглядело прекрасным и неземным. Люди будут говорить об этой королевской церемонии веками, вероятно, до следующей королевской церемонии, которая состоится в будущем.

Шлейф её платья был таким длинным, что десяти королевским служанкам пришлось помогать нести его, чтобы он не запутался при ходьбе, но с каждым шагом Доун чувствовала, будто занимается физическими упражнениями. Она слегка задыхалась.

Чёрт возьми. Кажется, Зенит был прав, говоря, что ей нужно больше упражняться. Она уже очень устала, когда наконец добралась до главного зала, где должна была состояться церемония.

Платье было довольно тяжёлым, и её ноги устали тащить шлейф, при этом сохраняя грациозную походку. Её волосы были уложены так, чтобы королю было легче возложить корону ей на голову. Она гадала, насколько тяжёлой будет корона.

Доун думала о пустяковых и неважных вещах, чтобы не сорваться от нервозности и беспокойства.

Особенно когда стражник объявил о её прибытии, и двери распахнулись. Все взгляды тут же устремились на неё. Это были люди, которых она никогда раньше не видела, но они были важными фигурами в этом королевстве. Торговцы с континента Карам, люди с Андельского континента, континента Марка Эль и многие другие.

Если она здесь ошибётся, ей конец. Она опозорит не только себя, но и Зенита.

Доун чувствовала себя совершенно подавленной, пока не увидела знакомую фигуру, стоявшую в конце длинной красной дорожки. Зенит смотрел на неё, их взгляды встретились.

58 День церемонии (4)

Доун чувствовала себя подавленной от внимания, которое она получила от всех людей в главном зале. Сколько их здесь было? Пятьсот? Семьсот человек? В зале стояла гробовая тишина. Она слышала, как бешено колотится в ушах её собственное сердце.

Платье, в которое она была одета, казалось тяжелее, чем раньше, словно кто-то пришел к шлейфу ещё ткани. Ей казалось, она не сможет сделать и шага.

Её ладони вспотели, и ей чудилось, будто маленький букетик маргариток, который она держала, начал увядать прямо у неё в руках.

[Думаю, она вот-вот расплатится], – сказал Зандер по ментальной связи. Он стоял на самом высоком помосте, готовый благословить этот союз и короновать Доун как принцессу, но через минуту понял, что девушка не может сделать и шага под таким давлением.

Разумеется, это понял не только Зандер – Зенит тоже всё видел.

[Эй! Тебе нельзя идти за ней!] – нахмурился Зандер под своей золотой маской, увидев, что его брат вместо этого сам пошёл за Доун.

Однако Зенит оборвал ментальную связь, и Зандер ничего не мог возразить.

Зенит подошёл забрать Доун, и она действительно выглядела так, будто вот-вот расплатится. Выражение её лица было таким, словно она шла на виселицу, а не на церемонию их союза.

Глаза Доун расширились, когда она увидела идущего к ней Зенита. Он сделал это с лёгкостью, даже под пристальным вниманием стольких глаз, пока люди гадали, что он собирается делать.

На Зените был фиолетово-чёрный плащ, и на нём уже была корона, подобающая его статусу принца этого королевства. Он выглядел по-королевски, и, должно быть, в сознании Доун впервые щёлкнуло, что она свяжет себя узами с членом королевской семьи. Это наконец-то происходило.

– Всё в порядке. Я с тобой, – Зенит взял её за руку и медленно пошёл рядом с ней, отчего все присутствующие ахнули, ведь это было не по правилам, но женщины втайне улыбались: они сочли очень заботливым, что тот, кто был печально известен как жестокий Альфа, оказался таким внимательным к своей будущей паре.

– Прости, – прошептала Доун, зная, что нарушила ход церемонии.

– Не нужно извиняться. Давай поскорее с этим закончим, эти люди меня раздражают.

Доун едва не рассмеялась от этого замечания и, склонив голову, посмотрела на него. В то же время Зенит тоже смотрел на неё, следя, чтобы она не споткнулась из-за своего сложного наряда.

– Выглядит неудобно, – сказал Зенит.

– Так и есть.

Почему-то Доун нашла утешение в его тёмно-синих глазах. Люди видели в нём монстра с севера, но она бы отдала всё, что у неё есть, чтобы быть с этим монстром.

Наверное, это было лучшее, что с ней когда-либо случалось, после всех тех лет пренебрежения со стороны семьи. Ей стоило поблагодарить Эмили за то, что та забрала Блейка из её жизни, ведь, очевидно, Зенит был в тысячу раз лучше её бывшей пары, который ей изменил.

– Такое чувство, будто у меня ноги ломаются. Это платье чертовски тяжёлое.

Они говорили очень тихо. И хотя люди не могли разобрать, о чём они говорят, было видно, что они секретничают.

– Хочешь, я тебя понесу?

Доун расширила глаза, что можно было перевести как: «Даже не смей».

Наконец они дошли до короля, но даже тогда Зенит всё ещё крепко держал её за руку. Зандер всё так же был в своей золотой маске и в великолепном фиолетово-чёрном плаще, но его плащ был ярче, чем у Зенита, что подчёркивало его королевский статус.

– Здесь мы станем свидетелями союза между... – Голос Пиро эхом разнёсся по главному залу. Он стоял позади Зандера, по правую руку от него, в то время как Ланс держал диадему по левую руку от короля.

Доун не следила за словами Пиро, она лишь твердила себе, какой шаг нужно сделать следующим, чтобы снова всё не испортить.

Зенит почувствовал её волнение и сжал её руку, напоминая, что она не одна. Он был рядом с ней.

«Ты выглядишь прекрасно», – одними губами произнёс Зенит, отчего Доун покраснела, и Зандер кашлянул, чтобы заставить брата сосредоточиться на событии и прекратить болтать.

Обычно его брат был очень молчалив, но по этому случаю оказался на удивление разговорчивым.

Зенит бросил на него гневный взгляд, на что Зандер ответил не менее свирепым.

Тем временем те, кто стоял достаточно близко и имел привилегию наблюдать за этой безмолвной перепалкой между братьями, могли лишь хмуриться.

– Тебе нужно опуститься на колени, – тихо сказал Зенит после того, как Пиро закончил свою речь.

Тогда Доун опустилась на колени, чтобы Зандер мог возложить корону ей на голову.

А после этого Доун, по сути, и не нужно было помнить, что делать дальше, потому что Зенит направлял её на каждом шагу.

Доун очень хотелось поцеловать этого мужчину!

А она-то думала, что Зениту нет дела до церемонии, и в одиночку страдала из-за изнурительной подготовки, но на самом деле, даже после всех уроков королевского этикета и каждого шага церемонии, которому она должна была следовать, Доун не думала, что всё прошло бы хорошо без помощи Зенита.

Он спас её от позора перед таким количеством людей. Доун даже не вспомнила, что её отца не было рядом с ней.

Тем временем за пределами дворца одновременно зазвонили четыре колокола, возвещая, что церемония завершилась и в королевстве появилась новая принцесса.

Все радовались и пели вместе, пока небо окрашивалось в ярко-красный цвет, встречая вечер.

В толпе Альфа Тони смотрел на величественный дворец, чувствуя пустоту в сердце. Он ждал, но Доун так и не связалась с ним.

59 Последствия

«Она станет твоей избранной парой. И мне нужно, чтобы ты взял себя в руки», – сурово сказал Джейсон, как только они приехали домой.

Как бы они ни устали в дороге, Джейсон всё равно хотел прежде всего разобраться с проблемой сына.

«Я же сказал, я не собираюсь её метить. Я возвращаюсь в столицу». Взгляд Блейка померк – он переживал очередной приступ безумия, и если он и дальше будет отвергать Эмили как свою пару, то очень скоро превратится в безумца.

Джейсон не такого конца желал для своего единственного сына.

«Наглец!» – Джейсон врезал кулаком по столу, и Ава вздрогнула. Она подслушивала за дверью, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не ворваться и не спасти сына от гнева его отца. – «Ты хоть знаешь, через какие трудности мне пришлось пройти, чтобы уберечь твою задницу от виселицы?! Ты что, умереть решил?!»

А Блейк даже не вздрогнул. Говоря, он смотрел отцу прямо в глаза. «Я тебя об этом не просил».

Джейсон был так взбешён, что схватил небольшую шкатулку и замахнулся, чтобы разбить её о голову сына и вправить ему мозги, но вовремя остановился. Его рука дрожала, всё ещё крепко сжимая шкатулку.

«Прочь с глаз моих. Вон!» – Джейсон был доведён до белого каления. – «Тебе запрещено покидать дом! Тебе запрещено выходить из своей спальни, пока эта чёртова баба не родит твоего ребёнка, а ты её не пометишь!»

Это было даже не предупреждение. Это был ультиматум.

«Я не буду её метить. Она не моя пара. Моя пара – Доун. Именно её я хочу».

Услышав это, Джейсон неожиданно громко рассмеялся, отчего Блейк нахмурился. «Какая жалость, сынок. Сегодня ночью Доун пометит Альфа севера».

Сегодня ночью должна была состояться церемония спаривания, на которой Альфа Зенит пометит свою пару.

Блейка заметно трясло – не потому, что он этого не знал, а потому, что не хотел в это верить.

«Я убью этого грёбаного Альфу и верну свою пару».

Жёсткий удар пришёлся Блейку по лицу, и тот пошатнулся и рухнул со стула. Кровь брызнула на пол и стол, оставив пятна на ковре.

«Если здесь и есть кого винить, так это тебя и твой член! Надо было держать его в штанах!» – Джейсон был в ярости. Он тяжело дышал. От гнева у него помутилось в глазах. – «Ты вообще не должен был её трогать! Я тебя что, дерьмом кормил, раз ты головой думать не умеешь?!»

Ава плакала за дверью, не смея вмешаться и прекрасно понимая, что это лишь ещё больше разозлит Джейсона.

«Тебе пора повзрослеть! Это последствия твоих собственных поступков!»

«Я не люблю её!»

«Да какая разница, любишь ты её или нет?! В тот миг, когда ты трахнул её сестру, ты её потерял! Ты настолько тупой, что не понимаешь этого?!» – Затем Джейсон позвал двух воинов, чтобы те вытащили его сына из комнаты. – «Дайте ему Роттингбейн! Я не хочу, чтобы он создавал проблемы до дня церемонии!»

До этого оставалось меньше двух месяцев. Меньше чем через два месяца Эмили должна была родить, и тогда состоится церемония.

После этого Блейк пометит её, кто-то из столицы это подтвердит, и только тогда Блейк освободится от виселицы, от петли на своей шее.

Блейк не сопротивлялся, но от его полного ненависти и отвращения взгляда, которым он одарил отца, у любого бы сердце сжалось от ужаса.

Джейсон на мгновение опешил, а затем увидел неодобрительный взгляд своей пары, которая пошла вслед за сыном в его спальню.

«Чёрт бы побрал эту жизнь!» – прорычал Джейсон, ударив кулаком в стену и оставив на ней огромную трещину.

В это же время Джулия хотела поговорить с Эмили. Она хотела убедить её быть терпеливее с Блейком. Что в конце концов он одумается.

«Что? Так же, как ты была терпелива с Альфой Тони и ждала, когда он одумается?» – Эмили вскинула брови.

Это всё ещё была болезненная тема, и Джулия не была готова к такому разговору, но раз уж мать сама напросилась, Эмили не собиралась облегчать ей задачу.

«Скажи мне, мать, он мой настоящий отец?» – взгляд Эмили стал ледяным.

«Откуда ты об этом узнала?»

«Неважно, откуда я это узнала, отвечай: он мой настоящий отец?» – Эмили встала со стула; они разговаривали на кухне. – «Хорошо, задам вопрос иначе. Как долго длится ваш роман?»

Вопрос явно расстроил Джулию, но она не смогла на него ответить. Она лишь стиснула зубы.

«Значит, он мой отец?» – с нажимом повторила Эмили, но Джулия молчала. – «Ты заставляла меня быть благодарной за то, что он сделал для меня, для нас, хотя на самом деле это с самого начала было его обязанностью». – И тут Эмили, казалось, вспомнила кое-что – самый главный вопрос. – «Он знал, что я его дочь? Когда он узнал, что я его дочь?»

Эмили внимательно посмотрела на мать. Она стиснула зубы, её тело трясло от гнева, и она ненавидела, когда этот чёртов ребёнок толкался. Больно же!

Какого хрена этому ребёнку от неё надо?!

«Значит, он знал? Всё это время он знал?» – Эмили презрительно рассмеялась. – «Каждый раз, когда он выбирал нас, а не свою родную дочь, когда я думала, что победила, что мы завоевали его сердце... это было на самом деле потому, что он хотел нам всё компенсировать?»

Эмили затошнило, когда она наконец сложила два и два.

«Да пошла ты, мать! И он пошёл к чёрту!»

60 ПРИВЕСТИ ПЛАН В ИСПОЛНЕНИЕ

Шёл второй день семидневного празднества, а Доун уже чувствовала, что выдохлась.

– Я и телом пошевелить не могу... – У Доун, казалось, пропало всякое желание улыбаться до конца месяца.

Всего за два дня она встретила столько людей – гораздо больше, чем за всю свою двадцатилетнюю жизнь. Она была сыта по горло и больше не хотела никого видеть.

– Идём, я помогу тебе привести себя в порядок, – Зенит наклонился и подхватил Доун на руки. На этот раз она не протестовала – ей было совершенно наплевать на стражников, воинов и гостей, которые на них уставились.

– Может, мне притвориться, что я упала в обморок, чтобы не идти на завтрашнее мероприятие? – тихо предложила Доун.

– Отличная идея, – Зенит поцеловал её в лоб. – Я могу это устроить.

Доун хихикнула. Она обвила его шею руками и уснула ещё до того, как они дошли до своей спальни.

Поэтому приводить её в порядок пришлось Зениту. Альфа мог бы попросить кого-нибудь, но не хотел, чтобы к ней прикасался кто-то другой. Он собирался сделать это сам. Ему нравилось заботиться о своей женщине. О своей паре.

Зенит осторожно, стараясь не разбудить её, снял с неё платье, а затем обтёр её тело.

Сложность заключалась не в том, чтобы о ней позаботиться, а в том, чтобы не потерять голову, глядя на представшую перед ним красоту. Одному лишь Небу было известно, каких усилий ему стоило сохранять спокойствие, когда инстинкт терзал его, побуждая пометить её – женщину, которую он желал всегда.

Никто не мог ему перечить, даже его брат-король.

Доун проснулась, когда Зенит надевал на неё удобную ночную рубашку, но он поцеловал её в лоб и убаюкал. Доун была совершенно измотана.

[Я снаружи.]

Зенит сдержал раздражённое рычание, когда Зандер вышел с ним на ментальную связь. Его брат был прямо за дверью, он отсюда чувствовал его назойливый запах.

[Проваливай.]

[Выходи, или я войду.]

[Только посмей.]

[Хочешь разбудить свою спящую красавицу?]

Зандер видел, как вымоталась Доун, поэтому он сам занялся гостями и досрочно завершил сегодняшние мероприятия.

Но ему было нужно кое-что обсудить с Зенитом. И он знал, как действовать брату на нервы.

– Что ты хочешь? – Зенит закрыл за собой дверь.

– Прогуляйся со мной.

– Давай поговорим здесь.

– Неужели мы не можем сойтись хоть в чём-то одном?

– Люди увидят.

Зандер нахмурился. – Почему у меня такое чувство, будто у нас тайный роман? Я что, не могу прогуляться с собственным братом?

– Всё не так просто.

Пока Зандер не будет готов сделать свой ход и избавиться от старых карг при дворе, им придётся продолжать этот маскарад, чтобы собрать имена тех, кто выполнял грязную работу и жаждал падения короля.

– О чём ты хотел поговорить, Зан?

– Завтра церемония спаривания. Ты уверен, что хочешь её метить? Ты можешь спариться с ней, но не метить.

– Я собираюсь её пометить.

Зандер снял свою золотую маску. Он выглядел раздосадованным. – Пророчество! – злобно прошипел он.

– Мне всё равно, Зан.

– Она и слова не скажет, даже если ты её не пометишь.

– И позволить ей терпеть унижение из-за того, что я её не пометил?

– Ты можешь умереть! – Зандер не знал, как достучаться до своего упрямого брата.

Не то чтобы Зенит не знал об этом. Он прекрасно осознавал своё затруднительное положение – он сам говорил, что убьёт свою пару. Но, судя по всему, он ни за что не причинит ей вреда.

– Я...

Но прежде чем Зандер успел закончить фразу, Зенит оборвал его: – Ты поклялся, что не причинишь ей вреда, что бы ни случилось. Жизнь за жизнь, помнишь?

Зандер стиснул зубы. Он закрыл глаза от бессилия и чтобы сдержать ярость.

– Ты всё ещё не виделся с Аурель? Что ты задумал? – Зандер узнал об этом, потому что Аурель сама ему рассказала. – Ты же знаешь, что без её зелья твоё состояние ухудшится.

– Я знаю состав зелья.

– Знаешь? – нахмурился Зандер. – Как? Откуда ты узнал? – Аурель ни за что бы ему не рассказала, ведь это был её единственный рычаг давления, чтобы добиться встречи с Зенитом, и единственная причина, по которой он вообще обращал на неё внимание.

– Тебе не обязательно это знать. И больше никогда не упоминай пророчество. Всё это неправда, – Зенит развернулся, но когда Зандер хотел его остановить, он бросил напоследок: – Не становись между мной и ей, Зан. Последние десять лет я выбирал тебя. Теперь я выбираю её.

– Ты хочешь сказать, что взбунтуешься, если я попытаюсь причинить ей вред?

– Я лишь хочу, чтобы ты знал: у меня столько же власти, сколько и у тебя.

Сказав это, Зенит вошёл в комнату и закрыл за собой дверь, чтобы лечь рядом со своей женщиной. Доун крепко спала, не подозревая ни об окружающей её обстановке, ни о буре, назревавшей в столице, эпицентром которой был дворец.

– Я люблю тебя, Доун, – Зенит поцеловал её в лоб. – Надеюсь, когда придёт время, ты сможешь меня простить.

Зенит притянул её ближе к своей груди и закрыл глаза. Он будет наслаждаться этим мгновением, пока оно длится, прежде чем буря сотрясёт весь континент.

Зандер сказал, что ему нужен ещё всего один год, и всё закончится. Зенит надеялся, что тот будет придерживаться своего плана и не станет вмешиваться в его решение выбрать Доун.

Той ночью Зандер собрал своего королевского бету и королевского гамму.

– Привести план в исполнение, – Зандер смотрел вдаль, и его глаза наполнялись ненавистью, когда он глядел на лежавшую на столе золотую маску.

61 Церемония спаривания и мечения

На третий день церемонии у Зенита и Доун было не так много мероприятий, так как им нужно было готовиться к вечерней церемонии спаривания.

– Волнуешься? – спросила Карла, мягко улыбаясь ей.

Это была пожилая женщина, ответственная за всех горничных, слуг и омег во дворце. Она пришла сюда, чтобы лично встретиться с Доун и помочь унять её беспокойство.

– Немного, – ответила Доун, бросив взгляд на небо. Скоро наступит ночь, и церемония начнётся меньше чем через час. – Говорят, будет очень больно.

– Если расслабишься, будет не так больно.

Доун покраснела. – Нет... я имела в виду метку... процесс нанесения метки. – Затем она добавила слух, который слышала от людей в своей стае. – Во время этого процесса можно умереть.

Карла усмехнулась. – Не волнуйся, я уверена, Альфа Зенит будет с тобой предельно осторожен и нежен. Да. Будет больно, но Альфа Зенит знает, как облегчить боль.

Доун закусила нижнюю губу, но Карла взяла её за подбородок. – Не порти макияж. Альфа скоро будет здесь.

На Доун не было ничего экстравагантного. Можно было с уверенностью сказать, что на ней вообще мало что было, потому что эта тонкая ночная сорочка казалась почти прозрачной, и она чувствовала себя обнажённой.

Её тело бросило в жар, когда она услышала, как открылась дверь, и Карла откланялась. Пожилая женщина поприветствовала Зенита, а затем удалилась, забрав с собой всю охрану из этой зоны, чтобы дать им двоим необходимое уединение.

– Ты прекрасна, – сказал Зенит, подходя к ней и целуя её в губы.

– Правда?

– Что изменилось? Ты всегда отвечаешь на комплименты: «Я знаю».

Доун усмехнулась. – Может, я немного растеряла уверенность. – Процесс спаривания не будет отличаться от их прежних интимных встреч, это лишь следующий шаг. Да и Зенит прикасался к ней не в первый раз.

Он уже дал ей почувствовать, что произойдёт во время процесса спаривания.

– Глупости. – Зенит легонько покусывал её челюсть. – Тебе некомфортно?

– Я... я в порядке. Просто немного нервничаю. – Затем Доун поделилась с ним одним из своих страхов. – Говорят, во время нанесения метки можно умереть.

– Я не позволю, чтобы с тобой случилось что-то подобное, Доун. Будет больно, но обещаю, я облегчу боль, насколько это возможно. – Зенит поцеловал её ключицы. – Доверься мне.

Доун кивнула. – Я доверяю тебе...

Зенит поцеловал её в шею и помассировал затылок, помогая ей расслабиться, пока вёл её к кровати и укладывал.

– Ни о чём не думай, просто сосредоточься на мне, хорошо? – мягко сказал Зенит, и Доун кивнула, её глаза наполнились предвкушением. Он слышал её бешено колотящееся сердце и то, каким поверхностным было её дыхание. – Скажи мне остановиться, если почувствуешь дискомфорт, хорошо?

– Хорошо. – Доун прочистила горло, потому что внезапно почувствовала, как у неё пересохло во рту. Её голос прозвучал более хрипло, чем обычно.

– Хорошо... – Зенит поцеловал её в оба глаза и начал знакомые ласки, которые помогли Доун расслабиться. Поскольку она знала, что он будет делать дальше, его прикосновения не застали её врасплох.

Его пальцы вошли в неё, и он двигался очень медленно, что было для неё своего рода пыткой. Он пристально смотрел на неё, наблюдая, как его женщина извивается в удовольствии, а затем теряет контроль.

Доун тяжело дышала, она чувствовала лёгкое головокружение от оргазма, накрывшего её тело, но знала, что это ещё не конец, ведь ночь была впереди.

– В порядке?

– Да...

Зенит помог ей снять сорочку, делая это очень медленно, целуя каждый сантиметр её кожи, и Доун казалось, будто её тело в огне. В каждом его поцелуе она чувствовала его любовь и то, как безопасно ей было с ним. Это чувство вызывало привыкание. Ей хотелось, чтобы он прикасался к ней ещё...

Они оба застонали, когда Зенит расположился между ног Доун, и когда он начал двигаться, Доун ахнула.

– С-стой, остановись, пожалуйста... – всхлипнула Доун, было больно. Она чувствовала, как что-то огромное вторглось в её тело. Она не видела, но чувствовала, насколько он большой... он разорвёт её?

Зенит остановился. Он не двигался, хотя ему тоже было больно находиться в таком положении. Он помог ей расслабиться. Он поцеловал её в лоб и погладил по внутренней стороне бедра, чтобы унять боль.

Лишь когда Доун почувствовала себя лучше, она кивнула ему, разрешая продолжать.

Сначала Зенит двигался медленно, позволяя ей привыкнуть к нему, а когда Доун почувствовала себя комфортно, он ускорил темп, наполняя её.

Это чувство было таким странным для Доун, но не в плохом смысле. Она чувствовала напряжение в животе, и это ощущение было ошеломляющим. Она не знала, что делать, узел в её животе стягивался всё туже, казалось, он вот-вот лопнет.

Доун обвила руками шею Зенита, а ногами – его талию, пока он входил в неё всё сильнее и быстрее... она никогда раньше не испытывала такого, интенсивность этого ощущения была выше, чем она могла вынести.

– Зен... – всхлипнула Доун, кусая его за плечо, и это заставило Зенита потерять контроль. Он хотел быть с ней, владеть ею безраздельно. Зверь внутри него поднял свою уродливую голову, желая пометить свою пару.

Но время ещё не пришло...

– Отпусти себя, Доун... – прошептал Зенит ей на ухо, облизывая чувствительное место на её шее, где он собирался поставить метку. – Отпусти, любовь моя...

Впервые Доун почувствовала, как её тело разрывается на части, когда волны удовольствия ударили по ней с такой силой, что она не могла дышать, но затем пришла боль, когда Зенит вонзил зубы в её шею, метя её, пока она переживала свой оргазм.

Удовольствие и боль пронеслись по её венам.

Но в то же время это открыло правду о первой жизни Зенита...

62 Прибытие народа с севера

*Примечание автора: Для читателей, запутавшихся в новом томе. Это первая жизнь Зенита. Как вы могли заметить, история о перерождении. Причина, по которой Зенит испытывал такое сильное сожаление по отношению к Доун и, казалось, знал её, едва встретившись, заключается в том, что предыдущий том – это его жизнь второго шанса, он повернул время вспять, чтобы исправить все допущенные ошибки.

Но этот том – о его первой жизни с точки зрения Доун. Доун смогла увидеть, что на самом деле произошло в его первой жизни, после того как Зенит пометил её после королевской церемонии.

Надеюсь, это поможет.*

=====

* Первая жизнь Зенита ***

"Отец, что случилось? Что они здесь делают?" Доун была в ужасе, увидев, как в их стаю входят множество чужаков.

"Всё в порядке, Доун. Оставайся в своей спальне и не выходи ни в коем случае." – заверил Тони свою пятнадцатилетнюю дочь. – "Всё будет хорошо."

"Почему? Что они здесь делают? Это тот Альфа с севера?" – спросила Доун. Она никогда не видела Альфу Зенита, но о его жестокости ходили ужасающие рассказы, которые люди пересказывали в свободное время.

"Да, тебе нужно поприветствовать его, хорошо? После этого иди в свою спальню и не выходи, Блейк составит тебе компанию."

Доун хотела возразить, но выражение лица отца остановило её. Вскоре пришёл Бета Джейсон со своим сыном, Блейком. Они были хорошими друзьями с самого детства, и не было ничего странного в том, чтобы позволить им играть вместе.

"Как думаешь, что здесь произойдёт?" – спросила Доун с очень обеспокоенным лицом. Судя по тому, какой дурной славой пользовался Альфа Зенит, его визит в стаю с кучей воинов не сулил ничего хорошего.

"Я расскажу тебе позже," – прошептал ей в ответ Блейк.

Альфа Тони, Бета Джейсон и Гамма Алекс поприветствовали альфу с севера перед главными воротами. Затем они представили Доун и Блейка, стоявших позади.

Доун впервые видела Альфу Зенита, и её первое впечатление об этом человеке было не очень хорошим. Он выглядел очень отчуждённым и злобным. Несмотря на то что ему было всего двадцать три года, он выглядел так, будто прошёл через жестокую войну, длившуюся десятилетиями, и даже мирное время не могло скрыть жажду убийства в его глазах.

Доун опустила голову, потому что слишком боялась долго смотреть на альфу.

После этого напряжённого приветствия у главных ворот они наконец переместились в дом стаи, и пока высокопоставленные оборотни вели важную беседу, Доун и Блейк сбежали в её спальню.

"Насколько я слышал, твой отец занял тысячу воинов у Альфы Зенита, и из-за ошибки Альфы Тони все воины погибли в битве в западной части королевства."

Блейк лишь пересказывал то, что запомнил из услышанного от своего отца.

Западная часть королевства находилась в состоянии конфликта с тех пор, как предыдущий король покинул трон, и люди считали, что новый король слишком молод, чтобы править королевством, но самое яростное сопротивление исходило с запада.

Два года назад произошла попытка переворота, которая была пресечена, но это сделало мятежников ещё агрессивнее, и Альфа Тони вызвался истребить этих преступников. Для этого

он получил десять тысяч солдат от королевства, но, к сожалению, год спустя его усилия оказались тщетными, а мятежники стали сильнее.

Вместо того чтобы отступить, Альфа Тони занял ещё тысячу солдат у Альфы Зенита, при условии, что он должен будет выплатить компенсацию за каждую потерянную жизнь, но поскольку все солдаты погибли, а миссия провалилась, теперь Альфе Тони придётся за всё заплатить.

"Альфа Тони был слишком горд, чтобы остановиться, когда следовало отступить, и теперь он столкнулся с последствиями."

Доун ударила Блейка по плечу. "Ты говоришь о моём отце."

"Прости, но отец говорил, что Альфа Тони не хотел слушать его советов." Блейк тоже был расстроен, потому что его отец оказался в это втянут.

Доун выглядела обеспокоенной. "Что они сделают с моим отцом?"

"Не знаю. Думаю, его заберут в столицу и будут судить там."

Доун выглядела подавленной. И следующие три дня, не имея возможности увидеть отца, она то ходила в дом Блейка, то в комнату целителя. Она часто проводила время с Лирой, целителем стаи.

"Чему ещё ты хочешь научиться, дорогая?" – спросила Лира. Она была красивой женщиной с длинными волосами до пояса и всегда пахла перечной мятой.

"Я не хочу ничему учиться, я хочу увидеть отца." Доун не могла видеться с отцом, потому что Гамма Алекс сказал ей, что это поставит её отца в трудное положение, но заверил, что с ним всё будет в порядке. Доун ему не верила.

Лишь через неделю после прибытия Альфы Зенита Доун наконец смогла снова увидеть отца, но лишь на короткий миг.

Всё это время Доун избегала Альфу Зенита, потому что боялась его. Люди вокруг него тоже выглядели очень страшно.

"Отец на некоторое время уедет в столицу, ты должна быть хорошей девочкой, хорошо? Ты должна слушаться всего, что скажет Бета Джейсон." Альфа Тони погладил Доун по голове. "С завтрашнего дня он будет отвечать за стаю и за тебя."

"Почему?" – испугалась Доун, вспомнив, что сказал ей Блейк. – "Король накажет тебя? Когда ты вернёшься?"

"Я не знаю, Доун, но я вернусь как можно скорее." Альфа Тони поцеловал её в щеку.

На следующий день, рано утром, Доун смотрела, как уводят её отца. Он уходил с Альфой Зенитом и его злобными воинами.

Несмотря на страх, Доун подошла к Альфе Зениту, желая умолять его простить отца. "Можете не забирать моего отца? Мой отец сражался в битве. Это не его вина, что он проиграл. Он старался изо всех сил."

У этого альфы с севера были пронзительные голубые глаза, напоминающие о глубоком синем небе, полном тайн и нетронутым.

Как у кого-то может быть такая властная аура?

Однако альфа даже не удостоил юную девушку взглядом. "Уведите её."

Гамма Альфы Зенита подошёл к Доун и дал ей конфету. "Вот, возьми и беги отсюда."

"Я не ребёнок!" – разозлилась Доун.

И то утро стало последним, когда Доун видела своего отца, так как его увезли в столицу.

63 Священные узы истинной пары

* Первая жизнь Зенита ***

=====

От лица Доун

=====

«Не делай такое грустное лицо», – сказала Лира, погладив её по голове и поставив перед Доун маленький торт. «С днём рождения».

Сегодня Доун исполнилось шестнадцать, но ей совсем не хотелось праздновать. Настроение было испорчено с самого утра, потому что Эмили снова вошла в её комнату и копалась в драгоценных вещах её матери. Она всей душой её ненавидела.

«Спасибо, Лира. Только ты помнишь о моём дне рождения». Доун улыбнулась целительнице. Она была ей как вторая мать.

«Не глупи, Блейк тоже помнит о твоём дне рождения. Он придёт отпраздновать с нами после тренировки». Лира подбодрила её.

С тех пор как семь месяцев назад её отца забрали в столицу, стаей управлял бета Джейсон. Этот страшный альфа приезжал сюда дважды в месяц, чтобы всё проверить.

Доун тоже не нравился этот альфа. Она пыталась расспросить его, но охрана вокруг него была невероятно плотной. Однажды она устроила истерику, и её немедленно выпроводили, но затем Джейсон запер её в комнате, пока альфа Зенит не покинул стаю.

Обычно альфа Зенит оставался на два-три дня, а это означало, что в эти дни Доун будет заперта в своей комнате.

Но и это было ещё не всё. Жизнь Доун стала ещё более несчастной, когда бета Джейсон решил, что Джулия и Эмили должны переехать в главный дом стаи – место, где жили альфа и его семья, – поскольку Доун жила там одна.

Несмотря на её протесты, бета Джейсон сказал, что ему виднее. Он управлял стаей, что также делало его опекуном Доун.

Прошло два месяца, и не проходило ни дня без ссор между Доун и этим дуэтом матери и дочери.

«Не грусти, твой отец скоро вернётся».

«Когда?» – Доун стиснула зубы. Она сдерживала слёзы, но было так трудно оставаться сильной, когда ты всего лишь шестнадцатилетняя девушка, чья жизнь перевернулась с ног на голову за считанные месяцы.

Доун смотрела на яркое небо за окном. Она хотела, чтобы разразилась буря, чтобы хотя бы небо соответствовало её настроению. Ей было беспокойно и тревожно, и она думала, что дело в Эмили, но, как оказалось, причина была совсем в другом...

Вскоре в комнату вошёл Блейк. Он тяжело дышал, его глаза затуманились, а со лба стекал пот. Он уставился на Доун, словно видел её впервые, и его губы произнесли священное слово.

«Пара».

Теперь для Доун всё встало на свои места, потому что это объясняло, почему ей с самого утра было не по себе. Она думала, что это из-за того, что Эмили снова ей досаждала, но, как оказалось, дело было совсем в другом.

«Не может быть...» – Доун затаила дыхание, её сердце колотилось в груди, и она увидела Блейка в новом свете.

Люди всегда говорили, что найти свою пару – лучшее чувство, которое только можно испытать, и Доун подумала, что они, должно быть, преуменьшали это чувство, потому что сейчас ощущение было сильнее всего, что она когда-либо испытывала.

«Ого... поздравляю...» – Лира была удивлена, но в то же время взволнована, потому что стала свидетельницей этого.

Тем временем Блейк и Доун видели только друг друга. Когда Блейк подошёл ближе, Доун встала, и по её коже пробежало щекочущее чувство, когда Блейк коснулся её и наклонился, чтобы завладеть её губами.

Доун почувствовала, что у неё перехватило дыхание, но она была не против. Это был её первый поцелуй, и она целовалась с человеком, с которым проведёт остаток своей жизни.

Она знала Блейка почти всю свою жизнь, и в прошлом их отцы пару раз поддразнивали их, говоря, что было бы здорово, если бы они оказались парой, и сегодня это случилось.

«Моя пара...» – сказал Блейк, глядя на свою прекрасную пару с обожанием в глазах. Он выглядел так, будто готов был боготворить землю, по которой она ходила.

Доун усмехнулась и обняла его.

Это был лучший подарок на шестнадцатилетие, который она только могла получить.

Слухи об этом разнеслись повсюду, ведь, в конце концов, Доун всё ещё была дочерью альфы. Люди поздравляли молодую пару с обретением друг друга и священной связи, которую могут иметь оборотни.

Впервые с тех пор, как Эмили распускала о ней гадкие слухи, люди относились к Доун хорошо. Доун не была общительной, в то время как Эмили подружилась почти со всеми в стае. Джулия также была известной красавицей в стае, но, к сожалению, Эмили не была так же красива, как её мать...

Можно с уверенностью сказать, что, когда новость об отношениях Блейка и Доун привлекла внимание всей стаи, Эмили не была счастлива. Она положила глаз на этого мужчину ещё в детстве, но у неё не было шанса сблизиться с Блейком из-за её статуса простой омеги.

Две недели после её дня рождения были для Доун чистым блаженством, потому что она обрела новое счастье с Блейком и больше не просто ждала новостей о своём отце из столицы каждый божий день.

Но ей следовало знать, что Эмили так просто это не оставит.

Однажды, вернувшись после прогулки с Блейком, она обнаружила, что её комната разгромлена. Не нужно было быть гением, чтобы догадаться, кто это сделал, и Доун пришла в ярость.

Комната Эмили находилась напротив её собственной, и оттуда, где она стояла, она чувствовала её мерзкий запах.

«Что? Чего тебе надо?!» – прорычала Эмили, когда Доун вошла в её комнату и злобно на неё уставилась. «Что? Злишься, потому что я немного испортила твою спальню? Даже не думай ничего делать, потому что я расскажу маме».

Однако Доун уже обратилась в своего зверя и бросилась на неё.

64 Весь в отца

* Первая жизнь Зенит ***

=====

От лица Доун

=====

– Ты убийца! Точно так же, как ты убила свою мать, ты пыталась убить и мою дочь! – Джулия сорвалась, она кричала, проклинала и пыталась ударить Доун, если бы не Бета Джейсон, который её удерживал.

Тем временем Ава и Блейк пытались защитить Доун от гнева Джулии.

– Я убью тебя! Я убью тебя! Ты за это заплатишь!

– Джулия! Хватит! – Джейсон удержал её, используя свой голос беты, чтобы усмирить её, дабы она не обратилась в своего зверя. – Ава, Блейк, уведите её обратно в дом стаи!

С другой стороны, Доун не выражала никаких эмоций, на её лице не было ни раскаяния, ни чего-либо подобного. Она выглядела стоически, хоть и знала, что едва не убила Эмили.

В ярости Доун обратилась в своего зверя и жестоко напала на неё. Женщины в этой стае не проходили никакой боевой подготовки, но можно было с уверенностью сказать, что в жилах Доун текла кровь альфы – она была беспощадна в своей атаке, а Эмили беззащитна.

Эмили тоже обратилась в своего зверя, но это ей не сильно помогло, поскольку её зверь был очень слаб. В конце концов, она была омегой и не привыкла к своей звериной форме.

Излишне говорить, что травмы Эмили были очень серьёзными. Лире пришлось неотрывно следить за ней в течение следующих нескольких дней, пока та не вышла из критического состояния. Из-за того, насколько тяжёлыми были её раны, её способность к исцелению не поспевала за ними.

– Я убью тебя! Ты убийца! Точно так же, как ты убила свою мать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.